
Выждав, когда Солнце займет такое положение, что будет светить в лицо воинам Канске, и следовательно, в спину воинов Уэсуги, Мураками делает знак самураям готовиться.

Предатель Санада и коварный Канске укрывались в городе Тоичи. Мураками знал, стоит их запереть в городе, как остальные разбросанные силы Такеды не смогут вести достойную войну...

След от лезвия меча Кансе побаливал, но Мураками не обращал на это внимание. Мысль, что вскоре ему достанутся головы Юкитаки и Канске будоражили его кровь.

Что и говорить, достойный самурай ищет достойного противника. Ёсикие даже слегка огорчился, услышав через своих людей в городе, что Канске решился вывести воинов и принять бой.

Конечно, осада города хлопотное дело, и предложение Канске было выгодно Мураками. В открытом бою набранные наспех новобранцы Канске не смогут долго устоять.

В глубине души Ёсикие вспыхнуло опасение, а не хитрит ли Канске и на этот раз?

Стратег Такеды был на удивление изворотлив в придумывании хитроумных планов. Даже Кагэтора поразилась, увидев, что после Каванакадзимы враги ушли, бросив занятую позицию.

Вначале Кагэтора и ее свита пришли к мнению, что Такеда вовсе не грозный враг, каким ее считали остальные. Но уже тогда, Мураками ждал от непонятных действий врага подвоха.

В войне в Синано армия Уэсуги не продвинулась и на шаг. Родина Мурками все так же находилась под властью Харуны. А всему виной был Канске...

Но опасение сразу же ушли вглубь, как будто их и вовсе не бывало.

Все-таки даже Канске отчаялся и решил принять смерть как истинный самурай, на ратном поле.

Воины Мураками в нетерпении, они наблюдают, как ворота города открываются, и воины врага выходят занимать позицию.

За истечением небольшого времени, воины Канске располагаются за стеной города Тоичи. Однако, глаза Мураками замечают, что начало происходить черте что.

Перед воинами врага начали выходить простые горожане.

Мураками замечает, что среди массы людей есть и дети, и женщины. В руках у женщин и детей камни и ножи.

Они даже ножи привязали к палке, чтобы было как наподобие копья. В руках мужчин было всё, в дело пошли даже мотыги и лопаты...

— Суда, ради всех богов! Ты видишь тоже, что и я?!

— Да...

Мрачный голос верного Суды донесется справа от Мураками.

— Что мы будем делать?

— Хороший вопрос, Суда. Мы отступаем...

— Но как же...

Дело было вовсе не в том, что численность врага возросла. Если делать ставку, кто победит в этой битве — ответ очевиден. Но враг продаст свою жизнь задорого. К тому же, вся Поднебесная после осудит эту резню...

— А как насчет осады?

— Не принимая этот бой, мы увеличим боевой дух врага. Ясно же, что в штурме эти отбросы будут биться, не жалея сил. Не зря говорят, загнанная в угол крыса, а кусается больно...

Мураками планировал, что после осады жители отдадут Канске и Юкитаку ему в руки, пообещай он, что не тронет город. Но город после прошлой войны был предан стратегу Такеды.

К тому же, время играло против него. Подмога, так или иначе скоро объявится в Синано...

Бросив последний взгляд на толпу, стоящую возле города, Мурками глазами ищет знамя Канске, но так и не находит. Он с удивлением отмечает, что его собственное отступление не сильно огорчает его.

«Что же, мы еще повоюем, Канске», — произносит Мурками вслух, признавая свое поражение.

Битва за провинцию Кодзуке...

Усами Садамицу, главный советник Уэсуги Кагэторы, восхищался своей госпожой.

Воины Уэсуги жаждали битвы, их боевой дух был высок, как никогда. Что и говорить, даже клан Такеда поостерегся выйти в открытый бой.

Оставив часть своей армии, Кагэтора вышла к земле Кодзуке. Шиноби старика проработали на отлично. Бывшие владения клана Уэсуги жаждали оказаться под стопой Кагэторы.

То, что она пыталась исполнить обещания, данное Норимасе, вдохновляло людей присоединиться к силам Уэсуги. Популярность Кагэторы в простом народе была настолько огромной, что Ходзе Удзиясу побоялась оставлять основную силу в столице провинций Кодзуке, Миновы.

Каждый город в Кодзуке гудел, и Удзиясу не могла игнорировать это.

Стратегия уклонения, которой воспользовалась Такеда, была не выгодной клану Ходзе. Удзиясу просто могла лишиться Кодзуке, не успев даже пролить крови воинов Уэсуги.

Равнина для битвы идеально подходила для развёртывания стольких воинов. План Кагэторы был настолько безупречен, что у Усами не было сомнений в том, кто выйдет победителем из этой битвы. Несмотря на то, что в этой битве численность воинов Удзиясу превышала их в два раза.

Барабанные сигналы возвещали о начале битвы.

С обеих сторон начались движения. Будучи стариком, Усами остался в штабе наблюдать за битвой в стороне и следить за координацией воинов Уэсуги на поле.

Битва с первых минут началась яростно. Воины с обеих сторон не жалели сил, лишь продвинуться вперед. Центр Удзиясу возглавляла сама, рядом с ней стояли ее лучшие воины.

Против них, со стороны Уэсуги стояли воины в белых накидках и с оружием нагинатой.

Смотря на то, как центр Уэсуги начал поддаваться натиску Ходзе, старик задорно рассмеялся. Он отчетливо представлял, как скоро изменится в лице лорд Удзиясу.

Словно прочитав мысли Усами, левый фланг Кагэторы начал стремительно отбрасывать врагов назад.

Дело было в том, что перед лучшими воинами Удзиясу бились не сохэи, а обычные воины, наряженные в одежды сохэев.

Отборная часть войска Кагэторы легко задавила своей мощью правый фланг врага.

Подтянувшийся резерв в ту же минуту ударил по центру построения воинов Ходзе, где лично билась Удзиясу.

Хоть воины Удзиясу бились самоотверженно, они не смогли противостоять натиску с двух сторон.

На эту битву Кагэтора взяла свое знамя, где было написано «Дракон».

Люди Ходзе воочию убедились, что с Уэсуги Кагэторой им не совладать...

Поняв, что битва проиграна, Удзиясу начала отступать. Было ясно, что ее воины были привычны к войне, так как паника не царила среди них.

Кагэтора, в свою очередь, не стала преследовать врага...

— Ну что же, эта земля теперь наша, — усмехнулся Усами Садамицу, глядя на простирающуюся равнину.

Однако, возникшая мысль о клане Такеда стерла улыбку с его лица...

<http://tl.rulate.ru/book/1262/27428>